

Светлый дар Ольги Жоховой

И. Г. Мямлин

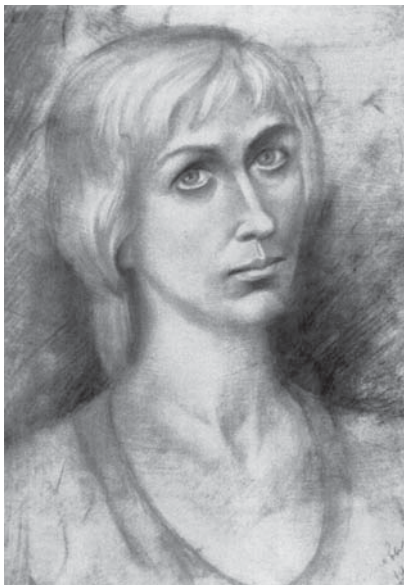
Начало 2010 года. Действительный член Петровской академии наук и искусств Санкт-Петербурга художник Ольга Владимировна Жохова приехала в закрытый город моряков Североморск. В Городском выставочном зале открылась выставка ее работ совместно с членом этой же академии Иваном Мельниковым, скульптором.

Ольга Жохова нашла себя в искусстве батика – разнообразных способах ручной росписи тканей. Казалось бы, искусство это носит прикладной характер, не является главным. Однако талант мастера, способность найти свой стиль, свой путь, делают его близким и понятным, что пробуждает интерес зрителей, находит отклик в их сердцах.

В руках художника тонкие ткани – батист и штапель, шелк и атлас – превращаются в изящные полотна с сюжетами, в которых реальность тесно переплетается с вымыслом, рожденным богатой фантазией автора. Искусство Жоховой – светлое и радостное, ее картины ласкают глаз и согревают душу.

Небольшое помещение городского выставочного зала смогло вместить лишь малую часть работ Ольги Жоховой. Однако и того, что привезла с собой художница, хватило для множества восторженных откликов.

Более сорока лет, преподавая в заслуженно знаменитой уже тогда «Мухе» (Училище имени В. И. Мухиной – ныне Государственная художественно-промышленная академия имени барона А. Л. Штиглица), я читал студентам курс «Советское искусство». Студентов было много – из всех республик СССР, а некоторые из-за рубежа (Китай, Румыния, Кения, Болгария). Но больше всего, естественно, было советских студентов – русские, украинцы, армяне, грузины, чеченцы, евреи, буряты, якуты и так далее.

Ольга Владимировна Жохова.
Автопортрет. 1996 г.

Все они были, хотя и в разной степени, одаренными людьми, и работать с ними было очень приятно – особенно с теми, кто не ограничивался учебной программой, а хотел знать материал не «по-школярски», а серьезно – и шире, и глубже. Такие энтузиасты писали отличные курсовые работы, а приехав с каникул, сами охотно показывали летние зарисовки, акварели, фотографии и с интересом выслушивали мое мнение – коль скоро они доверяли мне как человеку, в чей вкус они верили и чьи позиции казались им правильными.

Думая об их творческой судьбе, я все больше убеждался в плодотворности пути, который они избрали, в следовании национальной традиции с неизменным включением в него тех элементов нового видения сегодняшнего мира, в котором они живут и работают. Эта национальная традиция, на мой взгляд, определена многовековой исторической генетикой русского человека, особенностью его духа и души, которую не может заменить самый совершенный прогресс.

Так, никакой компьютер не может заменить человека чувствующего и мыслящего. И то, что сегодня машина обыгрывает в шахматы любого чемпиона мира, говорит только о том, что ее программа, созданная людьми же, – это лишь *инструмент* анализа, логики, памяти, используемый человеком как средство. Попытки сделать машину *автором* художественного произведения (а они имеются уже в лабораториях ряда стран) – это прекрасная иллюстрация сказки о мертвой и живой воде: разрубленные кусочки собираются в тело, а душа – неуловима и с телом не соединяется.

Итак, начинаю разговор по существу, конкретно о жизни и творчестве Ольги Владимировны Жоховой. Зная ее более тридцати лет, хочу не для эффектного приема, а для выражения самой сути искусства Ольги Владимировны привести выстраданные большим поэтом России слова:

Произведение искусства – то же произведение природы, но долженствующее быть просвещенным светом разума и совести. Тогда оно добру служит.

Марина Цветаева.

«Искусство при свете совести»,
1932 год

Читатель найдет подтверждение этого тезиса в поразительных по искренности и силе словах посетителей одной лишь выставки О. В. Жоховой (а их у художника только персональных 14) на ее родине в Перми¹. Не зная этого высказывания Цветаевой, зрители, словно сговорившись, отметили такие качества искусства мастера, как свет, доброту и радость.

В Ленинграде–Петербурге в 1970–1990-е годы сформировался отряд очень интересных художников, работавших в различных техниках авторской росписи тканей, –

все «мухинцы» – А. Кардашев, Г. Година, Н. Мудренова, Т. Чапургина, В. и В. Лихачевы, Н. Немеренко, С. Выговская, Н. Ерехова, Н. Горбова, Т. Савина, И. Яблочкина (перечень прекращаю, ибо он, к счастью, велик, но для нас сейчас важнее отметить качественную, а не количественную сторону этого явления). Хотя О. Жохова не участвовала в прекрасной выставке прикладного искусства в Манеже в июле 1998 года, она, несомненно, сегодня принадлежит к ведущим мастерам в этом перечне, который отражает лучшие достижения ленинградской-петербургской школы росписи по тканям.

Ее путь в искусстве начался столь же естественно, как шла жизнь в ее семье, – честным, повседневным трудом человека, правда, изначально талантливого. Вот как говорит об этом доцент кафедры художественного текстиля СПб ГХПА Галина Петровская: «Сразу же после окончания училища, первый год, работая преподавателем, я обратила внимание на скромную до застенчивости, но очень одаренную студентку. Это и была Оля Жохова, приехавшая с Урала. Она набирала силу быстро и буквально поразила всех своей дипломной работой – панно “Мироздание” (в технике батика, 1976). В нем молодая по годам, но очень зрелая по мастерству выпускница училища показала и полет мысли, и выразительную красоту строгой композиции, и не раздражительное, а глубинное освоение опыта народного искусства, и чувство цветовой гармонии. Создав как бы Древо жизни, она изобразила его корни, ветви и крону, в которой ожили, как в сказке, реальные существа – баран и олень, два павлина, и лев, хвост которого волей художника превратился в сказочный цветок!»

Как правило, Ольга Владимировна создает свои творческие работы в технике холодного батика (роспись по ткани). Казалось бы, нежные, тонкие по цвету, легкие для размещения в любом интерьере, эти изделия лучше всего подходят для камерных, небольших помещений. Но такое суждение было бы поспешным и легковесным: на деле же оказалось, что в 1970–1980-е годы они получили широкое распространение в интерьерах общественных зданий (театры, клубы, дворцы бракосочетания, гостиницы и т. д.). К счастью,

талант и мастерство молодой художницы оказались востребованы.

Любимая тематика Ольги Владимировны – образы русского фольклора; мир российской истории – главным образом, древнерусской: виды и памятники старого Петербурга; портреты замечательных женщин России (княгиня Ольга, великая княгиня Елизавета Федоровна).

Национальное своеобразие творчества Жоховой идет не столько от этнографии (хотя и она в нем присутствует), сколько от лучших черт духовного склада русского человека, широты и доброты его природы, но – и это, пожалуй, главное – от особенностей дарования личности художника, в котором сочетаются музыкальность (природное чувство ритма и мелодии) с элементами зримого изображения (линия, пятно, цвет). И не просто сочетаются, а органично сливаются в единый художественный образ, рождающийся из живого наблюдения за жизнью – природой, человеком, архитектурой в их реальных формах. А воображение, представление, фантазия дополняют и помогают воплощению названных элементов творчества в том виде, в котором художник переносит их на холст, бумагу, ткань, деревянную доску для иконы.

Из работ на сюжеты истории России самые замечательные «Житие княгини Ольги», «Житие Сергия Радонежского» и «Святой Стефан Великопермский». В основе каждого панно – принципы иконной композиции (центр и «клейма» по бокам). Главная часть каждого произведения – крупноплановый в рост портрет изображаемого, строго фронтальный. Клейма – эпизоды из земной жизни этих святых. В отличие от иконы каждое панно сделано с той свободой трактовки образа, которая позволительна в пределах канона, да и то лишь для художника большой духовной чуткости. Но этого вполне достаточно для того, чтобы детали истории жизни каждого святого были индивидуально неповторимы и максимально убедительны. Даже такое чисто природное существо, как медведь в панно «Стефан Великопермский», незаменимо (ибо могучий зверь и поныне – символ древнего Пермского края, куда

пришел к язычникам коми-зырянам христианский просветитель). Здесь символ, конкретика и поэтика не растворимы в целостной, архитектурно-тоничной, мощной по цвету композиции. Кстати сказать, именно это панно Жохова подарила Пермской картинной галерее после своей выставки в родном городе.

Следует отметить и обогащение арсенала средств, которыми оперирует Ольга Владимировна. К основным живописным возможностям палитры росписи (цвет, пятно, линия) добавлены новые штрихи – в буквальном и переносном смысле – шитье отдельных клейм цветным шелком, употребление бисера, стекляруса, кружева, фрагментов половика, сделанного когда-то неведомой народной мастерицей. И все это – не самоцель для эстетического любования, а обогащение языка художника (панно «Житие княгини Ольги»). Так умно и внутренне закономерно она практически развивает традиции древнего мастерства, которые чтит и изучает постоянно.

«На традиции нашего древнего искусства опирается в своем творчестве Ольга Жохова. Восточная техника и русская школа живописи – славное сочетание. Образы, навеянные древними сказаниями, воплощенные современной художницей. Изящные, легкие, прекрасные произведения, среди которых чувствуешь себя словно в цветущем саду... А окна между тем плачут – идет дождь, и за ними василоостровский двор-колодец»². Упоминание о дожде и о дворе-колодце здесь принципиально важно: в творческих образах, в пластическом языке, которыми они передаются, у художника никогда нет приземленного «правдивого» бытовизма. Есть быт (костюм персонажа, пейзаж и так далее), являющийся составной частью Бытия. А это – одна из важнейших особенностей Жоховой-художника. Не для красного словца скажу – художника милостью Божьей. Но дар творчества – лишь зерно, которому нужна почва, которое должно прорасти и вобрать в себя свет Солнца и живительные соки Земли. Талант должен иметь корни.

Поэтому особый смысл имело название семейной выставки («Ольга Жохова, Геннадий и Константин Сорокины – КОРНИ»), которая со-

Священная война (Памяти отца). 2005 г.

Св. Георгий. 1997 г.

Княгиня Ольга. 1995 г.

Омега. 1995 г.

Альфа. 1995 г.

Петродворец. Фонтан Данаида. 2000 г.

Павловск. Флора. 2000 г.

Летний сад. 1996 г.

Сергий Радонежский (центральная часть триптиха). 1992 г.

Петродворец. Фонтан «Нимфа». 2000 г.

«Я помню чудное мгновенье...». 2007 г.

стоялась летом 1992 года в лектории Русского музея. Неназойливое, но очень точное название ее передавало принципы, суть и глубинный смысл работы семьи художников. А произведения только подтверждали это.

И кстати, о корнях исторических.

...В Костромском историко-архивном музее-заповеднике хранится родословное древо Жоховых, которое передала туда Археографическая комиссия Академии наук СССР. В течение многих лет оно создавалось отцом Ольги Владимировны – протоиереем Владимиром Платоновичем Жоховым, чтобы потомки знали и видели наглядно (в документах, выписках, фотографиях) историю своих предков. Историю, в которой, как в зеркале, отразились через россиян Жоховых три века жизни России, древней, великой, многострадальной, духовно богатой страны. Древо это насчитывает 23 ступени, охватывающие более шестисот лет (от Нестора Рязца, упомянутого в летописи под 1317 годом) и, к счастью, дающее все новые и новые ветви по сей день. Что и говорить, немногие могут не только так достойно хранить память пращуров, но и жизнью своей и трудом умножать эту Память, которая для истории оказывается

драгоценнейшим материалом, хранящим традиции рода (и Народа, и всей России).

Более того, В. П. Жохов тщательно продумал фамильный герб рода – знак не столько юридический и генеалогический, сколько семейно-личный, который, хотя и не по всем правилам геральдики, рассказывает о характерных чертах жизни и деятельности россиян Жоховых.

И словно зримо показывая воплощение духовных устремлений семьи Жоховых, своего рода жизненное кредо их, Ольга Владимировна делает два небольших по размеру, но замечательных по глубине и содержательности панно. «Альфа» и «Омега» (оба 1995 года) не просто очень красиво сгармонированы в цвете – единство синего, голубого, сиреневого, белого – своей холодной гаммой они создают впечатление строгой торжественности, предвещающей трудный путь человека от начала до конца.

Но это не физический, а в первую очередь духовный путь. Жизнь Души – в человекоподобной ангельской «плоти». Такой возвышенный религиозно-философский подход стал доступен художнику только с годами накопленного опыта: ведь замысел требовал соответствующей

Мелодия Севера. 1990 г.

формы воплощения. И результат впечатляет гармонией содержания, идеи, образности – и выверенным формальным построением масс, линий, ритмов, цвета.

Традиции и методы древнего письма – фрескового и иконного – сочетаются в работах Жоховой со столь же достойными способами использования законов иллюстрирования рукописной книги от XII до XVII веков («Киевская псалтырь», «Хлудовская псалтырь», «Лицевой летописный свод XVI века» и так далее). Этот подход красиво применен в панно «Встреча русских князей», но, разумеется, с учетом того, что здесь не малый книжный лист, а большая декоративно-монументальная композиция, да к тому же на свободно висящей ткани.

Среди наиболее интересных (и по сюжету, и по форме их художественного воплощения) произведений на тему русской истории – серия панно, посвященных одной из самых замечательных героинь русской истории – княгине Ольге. Киевская княгиня, мудрая женщина – государственный деятель, она еще до крещения Руси приняла христианство. Вышедшая из простого народа, она стала женой князя Игоря и одна из первых была причислена церковью к лику святых и означена как равноапостольная. Ее славной жизни посвящена серия работ художницы (триптих «Княгиня Ольга», отдельные панно «Крещение Ольги», «Встреча Игоря и Ольги», «Плач Ольги», «Месть Ольги» – все 1995 год).

В числе лучших очень нестандартные по композиции панно из серии «Золотое кольцо России» – «Москва» и «Суздаль». В них и конкретные памятники архитектуры, и одновременно символы истории и красоты: они так архитектурноны и знаковы, так прекрасны по цвету (недаром слова «прекрасный» и «красный» в русском языке почти синонимы) и ритму, что их нельзя не признать великолепными.

В 1997 году в г. Галатина (Италия) прошла коллективная выставка двух русских и одного итальянского художников. Русскими были супруги О. В. Жохова и Г. М. Сорокин, итальянец – Тото Россетти. Коммерческого успеха у нее, к сожалению, не было («менеджмент подкачал»),

Плач Ольги. 1995 г.

зато отзывы зрителей, как и прессы, были весьма благоприятные. Как бы то ни было, итальянцы увидели подлинное русское современное искусство, основанное на органичном творческом преломлении лучших традиций народного и профессионального искусства (от иконы до фрески и от росписи по ткани до шитья). Во всяком случае, никакой «развесистой клюквы» там не было и в помине. В благодарственном письме художникам мэра Галатины Джузеппе Карризи, отмечая «огромный успех у публики и критики», охарактеризовал работы русских мастеров как «чудесно поэтические, одновременно и традиционные, и экспериментальные». Суждение, на мой взгляд, очень точное и небанальное.

Эта же экспозиция была представлена художниками в апреле 1998 года в культурном центре Сан Джорджето в Вероне, где тоже была встречена очень тепло, что нашло отражение в итальянской прессе.

И снова Россия. В июле 1999 года в Тихвине, где хранится очень чтимая россиянами икона Тихвинской Богоматери, с успехом прошла семейная («двухперсональная») выставка произведений Г. Сорокина и О. Жоховой. Как постоянный след ее в фондах «Историко-мемориального и архитектурно-художественного музея» остались две работы – «Северная деревня.

К весне» Г. Сорокина (масло) и «Павловский дворец» О. Жоховой (акварель).

«В основе творческого созидания должно лежать нравственное целомудрие», – писал Г. Сорокин, духовный лидер супружеского дуэта. И продолжал: «Творчество для Ольги Жоховой – это внутренняя необходимость несения Света, Красоты, Духа и восторга перед Создателем Божьего мира. И никакая дегенерация, никакое уродство или творческое убожество извне не коснется ее творческого Духа».

Вся творческая практика Ольги Владимировны полностью подтверждает эти строгие и справедливые слова.

Но Жохова не просто ищет, она находит. Эти находки впечатляют. Вот одно из новых достижений взыскательного мастера.

В 2004 году в г. Соликамске (Пермский край) вышел художественный календарь на 2005 год. В выходных данных указано: «Автор икон Жохова Ольга Владимировна, художник, академик Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург».

Издан этот календарь Соликамский Свято-Троицкий мужской монастырь (осн. в 1698 году, но первые упоминания о нем относятся к 1589–1591 годам). В честь и память самых дорогих для монастыря икон в нем помещены, писанные по канону, но по личным возможным представлениям и при полной творческой самоотдаче (подчеркиваю – в пределах канонов церковной живописи XVII–XXI веков) четыре иконы – «Смоленская икона Божией Матери», «Казанская икона Божией Матери»; «Икона святых царственных страстотерпцев: Императора Николая, Императрицы Александры, Цесаревича Алексея, Великих Княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии, от безбожных власти избивенных» (на мой взгляд, самая сложная по композиции и наиболее «живая» по образному решению и точная по портретным характеристикам); и, наконец, наиболее чтимая на Урале (местная икона) – «Священномученик Феофан, епископ Пермский и Соликамский», со сценами его жития и с пейзажем из нескольких церквей, в том числе здания самого Соликамского монастыря.

Такая значительная работа, как и двойная икона «Ксения Петербургская» и «Алексей Божий человек» (2005 год) – еще одно свидетельство незаурядного таланта их автора.

Этот путь развития традиций иконного письма сегодня чрезвычайно перспективен. Но он под силу только истинному мастеру. А что она Мастер – Жохова уже доказала своими работами в течение тридцати лет творчества.

...На одной из медалей, которыми российское казачество отмечает деятельность своих лучших представителей, на аверсе вычеканен девиз – «За веру, правду и любовь». Мне кажется, он при всей своей широте и всеобъемлемости обращен лично к Ольге Жоховой: так ее характер, дарование и органичное слияние всех свойств ее натуры удивительно емко и точно соответствуют ее неповторимой человеческой индивидуальности. И отнюдь не показная скромность. Полагаю, что в этом «повинны» ее семейные и родовые традиции. Выросшая в многодетной семье священника (семья жила 10 лет в Архангельске, потом переехала в Пермь на новое место службы отца), она с молоком матери впитала правила жизни среди людей. Эти правила стали для нее нормой жизни.

Ольга Владимировна единственная из женщин – членов Академии награждена орденом российских казаков «За заслуги перед казачеством России» крестом III степени (удостоверение № 829 от 30 октября 2005 года). В Петербурге она состоит в землячестве «Невская станица» с самого начала возрождения. В настоящее время является начальником связи в «Платовской станице» Санкт-Петербурга.

Есть у Ольги Владимировны и вполне органичная для нее тематика – современность. В ней и быт, и труд, и праздники, и искусство.

Несколько небольших панно, мысль о которых пришла О. Жоховой после прочтения книги ее земляка В. Белова «Лад», посвящены мастерам народных ремесел. Они так и названы – «Гончар», «Рукодельницы». Поэтизация привычно-

го для крестьянина труда – ремесла, которое передавалось из поколения в поколение, нашла здесь красивую форму живописного воплощения (как обычно, на ткани).

Полно озорства и юмора небольшое панно (отчасти автобиографического характера) «Я люблю крещенские морозы». И хотя в проруби купается добрый молодец, а красные девицы его подзадоривают, одновременно им восхищаясь, – всем радостно, весело и празднично. Особо стоит отметить органичность и убедительность вертикально развертывающейся композиции – с церковкой на горке на заднем плане. Или акварель – три русские женщины на зимнем купании («В проруби»).

Чрезвычайно сейчас популярный стиль модерн, как и ретро, втягивает в орбиту своего влияния многих – и отнюдь не бесталанных людей. К чести О. Жоховой, надо сказать, что как чуткий человек она ощущает эту опасность. Поэтому в ряде работ, которые могли бы оказаться для нее внутренне чужеродными, она искусно проходит рядом с границей этих «искушений», но никогда не заходит на ту землю, которая для нее – чужая. Так, например, балансирует на грани такой черты «Озеро» (1997), и этот единичный пример только ярче оттеняет истинное самобытное лицо Жоховой. Вот почему вызывает несогласие такая мысль критика: «Петербургскую художницу с мастерами Серебряного века роднит очень многое: видимое слияние модерна, стилизация да и пассаизм – обращение к прошедшим временам, их поэтизация и одухотворение», – пишет Е. Зайцева («Альфа и Омега Ольги Жоховой», газета «Пермские новости», 1993, 3 мая). Сказано безапелляционно смело, но, увы, неточно. Если что-то и роднит, то хороший вкус, большая культура и высокий профессионализм «ремесленной» части мастерства. А эти качества – отнюдь не стилистические, поскольку присущи всякому большому искусству каждой эпохи – от античности до Возрождения, от классицизма до романтизма. Об искусстве Древней Руси я уж и не говорю.

Есть в творчестве Ольги Владимировны одна линия, которая, к сожалению, пока развита меньше,

чем позволяет редкое дарование художника, – работа над портретами. Занятая сложными и трудоемкими процессами создания больших сюжетных композиций, она иногда вынуждена «наступать на горло собственной песне» – только изредка работает над портретами, которые делает прекрасно. Но... лишь когда позволяет время. Это жаль, так как заказы на портреты сегодня редки: ведь даже живописец широкого профиля далеко не каждый осмелится писать портрет с натуры. Этот жанр – высший пилотаж в искусстве, ибо для такой работы нужно мастерство психолога и человека, чувствующего дух времени и неповторимость образа модели, а не только ее внешнего облика.

У Ольги Владимировны есть счастливое сочетание трех качеств, которые позволяют – разумеется, при полном техническом мастерстве – осуществлять решение задач портретиста. Это духовное богатство, душевная тонкость натуры художника и интуиция. Не берусь определять, в какой пропорции они присущи Жоховой – человеку и художнику, – но тщательный анализ ее творчества доказывает, что все они, вместе взятые, работают гармонично и взаимосочетаемо. Это, в частности, видно даже в тех портретах, которые она писала без натуры, пользуясь только литературными или фотоматериалами (портрет женщины легендарной духовной силы и красоты Великой Княгини Елизаветы Федоровны, портрет хирурга, архиепископа Войно-Ясенецкого, в годы Великой Отечественной войны получившего Сталинскую премию за свои труды ученого – медика, практика). Портреты мужа и сыновей, автопортреты, писанные, естественно, с натуры, только подтверждают мысль о тонкости и многогранности ее дарования.

Еще одна тема в работах О. Жоховой звучит зримо – мир цветов, деревьев, птиц («Дерево», «Мгновение бытия» (обе – 1997 год), «Цветок ветра», «Фантазия цветов» (обе – 1998 год) и даже «Натюрморт с клеткой» (2000 год), которую почти невозможно различить, но в котором нежно и трепетно живут и покоряют зрителя цветы и летящая

птица над ними. Загадочно, прекрасно, необъяснимо. Почему?

*Но, если так, то что есть красота,
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?*
(Н. Заболоцкий)

Однозначного ответа на этот вопрос нет, поэтому и эстетика, и философия, и любая полемика лишь помогают любому зрителю (слушателю, читателю) самому искать ответ. Но эти ответы различные, подчас они взаимоисключающие и субъективные. А приближение к Истине дадут только Время и История.

С 1996 года Ольга Владимировна Жохова является членом-корреспондентом Международной славянской академии наук и искусств. Ее творчеству посвящен фильм «Ангел над городом» (студия «Отечество», Москва).

Работы Ольги Владимировны находятся в ряде общественных зданий и культурных центров России (театры, клубы, гостиницы, дворцы бракосочетаний), где органично вписываются в архитектурно-пространственную среду. Очень

важно отметить, что, работая в содружестве с архитекторами, она не «подлаживается» к их стилистике, а, напротив, сохраняя свои индивидуальные качества (любовь к цвету, поиски гармонии с архитектурным объектом, использование национальных русских традиций – а не простое повторение этнографических особенностей, – мажорное восприятие мира), без малейшего насилия над собой, следует лучшим традициям народного искусства, смолоду вошедшим в ее плоть, кровь и душу. И результат этого содружества, как правило, отличный. Ее работы находятся в частных собраниях России, Италии, США, Германии, Франции, Японии, Финляндии, ибо их уровень делает честь любой коллекции.

Русской художественной культуре издавна (и даже в самые лихие времена советского периода – и в 1920-е, и в 1940-е годы) с той или иной степенью глубины и очевидности была присуща черта, которую я назвал бы *достоинством таланта* (не надо смешивать это с общегуманистическими и патриотическими тенденциями, которые, без сомнения, крайне важны для определения глубинной сути каждой националь-

ной культуры). Такое достоинство таланта имели и хранили В. Фаворский и П. Корин, Т. Маврина и А. Остроумова-Лебедева, А. Голубкина и В. Мухина в изобразительном искусстве, К. Паустовский и М. Пришвин, А. Ахматова и Б. Пастернак в литературе, С. Прокофьев и Г. Свиридов в музыке.

Имена этих прекрасных (и очень разных) художников приведены здесь не для «табели о рангах». И не только потому, что, к примеру, В. Фаворский иллюстрировал Библию (книги «Руфь» и «Фамарь»), равно как В. Мухина делала рисунки на библейские темы («Моисей», «Архангел») и скульптуру «Оплакивание», а Б. Пастернак и А. Ахматова, П. Корин и Г. Свиридов трепетно относились к таким святым понятиям, как Родина, Народ, История, Бог, отражая их в своем творчестве. Они названы здесь, прежде всего, как примеры органичной связи высокой нравственности, безукоризненной честности и яркой талантливости этих мастеров.

Этими же качествами (не сравнивая масштабы дарования) обладает замечательный петербургский художник Ольга Владимировна Жохова, чье искусство, озаренное светом разума и совести, служит добру.

¹ Из книги отзывов на выставке О. Жоховой в Пермской художественной галерее (апрель-май 1996 года):
– Ваша выставка радует глаз, согревает душу и сердце – не только интересными композиционными решениями, но и разнообразием тематики. Прекрасная игра цвета, радости и вообще чувств! Мечтаем, чтобы Вы преподавали в нашем институте.
Студенты Российской Академии живописи, ваяния и зодчества (Москва) – подписи.
– Такое чудо видим впервые. Очень довольны за Вас, Ольга, дочь уважаемого человека. 09.04.1996. – две подписи.
– Большое спасибо, Ольга Владимировна, за Ваше творчество! Вы нас питаете духовной пищей! Именно благодаря таким людям, как вы, люди ценят и любят красоту и искусство! Ваша выставка превосходна!
С благодарностью – 9 «б» класс муниципальной гимназии имени С. П. Дягилева. 14 апреля 1996 г. – четырнадцать подписей.
– Лучезарная выставка. Сплетение любви, добра, красоты. Радостное событие.
Профессор ПГТУ – подпись.
– Вы очень светлый человек, любящий жизнь и приносящий людям радость. Считаю это Божьим даром. Спасибо Вам. Мы Вас любим. – пять подписей.

² Плахова Е. Семейный портрет // Слово. 1991. № 4. С. 32.

